

Моя Кашгария

Исмаилжан Иминов

Вновь с волнением бьется сердце, вновь с нетерпением жду встречи с Кашгаром, городом, в котором тысячелетиями жили мои предки, городом, который ровно 80 лет назад вынужден был покинуть мой отец, Абдыкадыр кари.

Встреча с Кашгаром

Автомобиль медленно направляется из Артуша в Кашгар. С жадностью смотрю в окно. По обеим сторонам дороги вижу ореховые, гранатовые, миндальные и яблоневые сады, дубовые и тополиные рощи, огромные рисовые, хлопковые, пшеничные и бахчевые поля. Поражаюсь трудолюбию и терпению своих сородичей, нет ни одного сантиметра свободного места, всюду зелень радует глаза. Очевидно, существует не только человеческая, но и генная память. Мне кажется, что в этом древнем городе я долго жил и мне здесь знакомо все. Вот важно прошел красавец-аксакал, с длинной бородой и ласковыми глазами, белоснежной одеждой и высокой чалме. А вот мальчик, лет десяти, с радостью несется по дороге на самокате, а за ним со смехом и криком бегут девчонки и мальчишки, стараясь его догнать, но им уже не достать пацана. Вдруг замечаю высоких, стройных молодых женщин с жизнерадостными и красивыми лицами с подносами в руках, которые громко разговаривая, торопятся в гости. Мне кажется, что все эти люди мои близкие родные и я с ними давно знаком.

После первого возвращения моего из Кашгара на Родину, в Казахстан, этот древний город мне часто снился. Снились многовековые дома и могилы предков, узкие и кривые улицы, мечеть Хейтгах и мастерские ремесленников, мавзолеи Махмута Кашгари и Юсупа Хас Хаджипа. Снился отец, который меня водил по вечному Кашгару и знакомил с родным городом. Он заводил меня в мавзолей Аппак ходжи, рассказывал о моих предках, которые покоятся на старом кладбище, показывал медресе, в котором когда-то учился, мы любовались величественной красотой мечети Джамии. Я мечтал вернуться в Кашгар. И вот мои мечты и сны сбылись, я вновь в любимом городе.

Мы видим яркий знак, что мы въезжаем в город Кашгар: на бетонном шаре, который олицетворяет планету Земля, стремительно мчится вдаль красивейшая лошадь, а снизу на уйгурском, китайском и английском языках написано: «Добро пожаловать в Кашгар!». Автомобиль остановился, мы выходим из него, я подхожу к указательному знаку и от всего сердца благодарю Аллаха, что он мне позволил еще раз увидеть город предков. Я беру в руки горсть кашгарской земли, внимательно ее рассматриваю, прекрасно понимая, что по ней вдали от Родины тосковал мой отец, Абдыкадыр кари, который мечтал вернуться домой, но не судьба... Слезы наворачиваются, я не хочу, чтобы их видели мои спутники, но они невольно льются из моих глаз. Отхожу в сторону, сажусь на траву и продолжаю плакать. Мои спутники не обращают на меня внимания, они радуются, что наконец добрались до Кашгара, фотографируют, шутят. Лишь чуткий друг Орденбек, понимает мое состояние и оставляет меня одного...

Старая уйгурская столица

Кашгар – старая уйгурская столица, к которой трепетно относятся не только уйгуры, но и все тюркские народы, он – один из древнейших и знаменитейших городов Востока. Уйгуры издавна называют его вечным. Когда он возник? Этого никто не может сказать

точно. Но однозначно, этот седой город – ровесник Великого Шелкового пути. А это значит, что еще четыре тысячи лет назад через этот цветущий град проходили караваны верблюдов из Рима, Греции, Египта, Вавилона, Индии и Персии в Кучар, Турфан, Китай, Корею и Вьетнам.

Известный итальянский путешественник Марко Поло, который в 13 веке посетил этот город, писал: «Каскар (Кашгар. – И. И.). Народ здешний – мусульмане. Городов, городков тут много. Каскар – самый знаменитый и самый знатный. Страна тянется на северо-восток и восток; народ тут торговый и ремесленный; прекрасные у них сады, виноградники и славные земли. Хлопку здесь родится изрядно. Много купцов идут отсюда торговать по всему свету. Народ здешний говорит особенным языком. Эта область тянется на пять дней пути».

Кашгар, расположенный в сердце Азии, был связующим звеном между различными культурами Европы и Востока. Прохождение Великого Шелкового пути через этот город способствовало развитию культуры и экономики края.

Кашгар еще в доисламский период был одним из центров христианства в Азии. Марко Поло писал: «Живут тут несториане; у них свои церкви и свой закон». Очевидно, еще в 7 веке через греческих и сирийских миссионеров в Кашгар проникло христианство. Это было христианство несторианского толка, официально названное ересью и подверженное гонению, как со стороны Константинополя, так и со стороны Рима. Изгнанное из мест, где оно возникло, несторианство расцвело и нашло убежище в Кашгаре и в других городах края. Константинопольский патриарх Нестор в своих проповедях утверждал, что Иисус был рожден человеком, а лишь позже приобрел божественную природу. За что был подвергнут проклятию и анафеме. В те давние годы Кашгар стал центром и буддийской культуры. Буддизм, который родился в Индии, проник из этой страны в Кашгар, а оттуда в Кучар, Турфан, Китай и Корею. Буддизм более тысячи лет был религией, которой поклонялись уйгуры, оказывая огромное влияние на духовную жизнь многих поколений. Кашгарцы, которые в своей многотысячелетней истории исповедовали различные религии, включая мировые: христианство, буддизм, а сейчас и ислам, выбрали в себя все лучшее, что было и есть в этих верованиях. Очевидно, в этом секрет их веротерпимости, которой восхищались многие путешественники от Марко Поло до Чокана Валиханова.

Но подлинную славу Кашгар приобрел во времена Караханидов (850–1212), когда стал одним из центров исламской культуры. В те годы в городе проповедовали образованнейшие богословы, функционировали знаменитые медресе. Но мудрый Кашгар, к счастью, не стал ортодоксальным, как, например, соседняя Бухара. Вероятно, поэтому в Кашгарии процветали просвещение, наука и культура. Вот почему в этом городе расцвел гений замечательных сынов Кашгара Юсупа Хас Хаджипа, Махмута Кашгари и Ахмета Югнаки. Об этом подробнее поговорим позже, а сейчас вернемся в современный Кашгар.

Расположенный в цветущей долине, где сходятся хребты Тянь-Шаня, Памира и Кунлуня, Кашгар является одним из крупных городов Центральной Азии. Население в нем, очевидно, не меньше, чем в Бишкеке, где я часто бываю. Кашгар – город контрастов, здесь сохранились старые кварталы, рядом расположены современные многоэтажные дома. Человека 21 века не удивишь высотками: если, например, построили в Дубае 163 этажа, то, очевидно, можно выстроить в другом месте и сто семьдесят. Утверждают, что в Кашгаре в ближайшее время поднимется одна из самых высоких многоэтажек в стране. Зачем это древнему городу?! Но побродить по старым улицам Вечного города мечтает всякий.

Кашгар – это сердце всего края, колыбель уйгурской культуры и государственности. А бьется ли это сердце? Не больное ли оно? На эти вопросы, вероятно, мы можем ответить, лишь переступив порог старого города. Поэтому я и мои коллеги, в первую очередь, решили посетить старый Кашгар, который сохранился в центре города. Разумеется, в прошлом весь центр состоял из старых домов, но в последние десятилетия многие здания были разрушены и на их месте выросли современные многоэтажки. Старый

город сейчас остался, к сожалению, лишь в двух небольших анклавах, которые находятся недалеко друг от друга. Обаяние старых кварталов не в том, что здесь возвышаются огромные дворцы и мечети, а в том, что здесь сохранились постройки, улицы, которым несколько сот, а может быть, и тысяча лет. Здесь все дышит историей, жизнь людей мало изменилась за последние века. А кто живет в старом городе? В основном – ремесленники, о них мы поговорим позже, а сейчас вернемся на древние улицы. Меня влекло на эти узкие еще и кривые улицы в свой прошлый приезд в эту древнюю уйгурскую столицу. Здесь я бывал десятки раз, ежедневно ноги сами несли меня в эту часть города. Часто один, без родных и коллег, в уйгурской национальной рубашке и с кашгарской тюбетейкой на голове, бродил я по многовековой брусчатке. Меня никто не замечал, я был одним из многих тысяч кашгарцев, живущих в этом городе. Лишь тогда, когда я вступал в разговор с местными жителями, и они, слыша мой илийский говор, спрашивали меня:

– Вы, наверное, приехали из Кульджи? Нравится ли вам Кашгар?

– Нет, я приехал из Казахстана, но мой отец был родом из Кашгара, из селения Аппак ходжи, поэтому ваш красивый и удивительный город для меня родной.

Лабиринты старого города

Сколько людей сейчас живет в старом городе? На этот вопрос трудно ответить. Официальная статистика утверждает, что на площади двух квадратных километров проживает более 23 тысяч человек. Радовало, что в этой части города я видел сотни детей, которые весело носились и играли. На этой небольшой территории находятся две или три сотни маленьких извилистых улочек, переулков. Точно подсчитать количество улиц почти невозможно. Большая часть улиц вымощены каменной брусчаткой, изредка кирпичной, приготовленной специальным методом. Я увидел лишь несколько улиц относительно длинных, по 500-600 метров. Длина большей части улиц – 200-300 метров, встречаются и совсем короткие – 50 метров.

Улицы напоминают лабиринт: в них чужаку легко заблудиться, одна улица неожиданно заканчивается, за углом начинается другая. В первое время, не найдя выхода, я несколько раз с испугом блуждал, пока не познакомился с лабиринтами старого города. Дороги очень узкие: по одной с трудом проедет повозка, а по другой застрянут два человека, которые рядом идут. Дома, которые плотно стоят по обе стороны улицы, обычно двух, изредка трехэтажные. Нижние этажи построены из саманного кирпича, а верхние ярусы деревянные. Почти во всех домах есть полуподвальные помещения, где летом прохладно, а зимой тепло, обычно там расположены мастерские ремесленников. Часто можно увидеть картину, когда прямо над улицей расположены комнаты, опорные стены которых находятся по обеим сторонам дороги. Подняв голову, проходишь тихо под такой комнатой, думая, что, может быть, в ней спит ребенок или старик. И мне казалось, что я нахожусь не на улице, а в огромном уютном доме.

Язык дверей вечного города

Меня всегда восхищали двери в старом Кашгаре. Именно двери, а не ворота. Ворот в нашем понимании там нет. Здесь нет больших дворов, и, переступив порог, попадаешь не во двор, а в маленький дворик, точнее, в наружную, летнюю часть дома. История многих кашгарских дверей теряется в глубине веков, им по несколько столетий. Волнение и трепет охватывает, когда понимаешь, что не только дома, но и двери являются свидетелями многих драматических моментов в истории уйгурского народа. Я внимательно рассматриваю их, поглаживая. Все они сделаны замечательными мастерами-краснодеревщиками. Двери украшают уйгурские национальные орнаменты, узоры. Вековые двери в старом Кашгаре говорят о многом: у них свой язык, который я научился понимать после открытия для себя этого вечного города. Вот дверь в дом сапожника настежь открыта. Значит, мастер в любой момент рад приходу гостей. А двери гончара или ювелира полуоткрыты, в их дома может войти лишь тот человек, который хочет познакомиться с ремеслом или купить себе что-нибудь на память.

В доме купца Махмута

Неожиданно я увидел большой красивый дом. Двери настежь открыты. Замечаю, что и двери в сам дом тоже не закрыты. Понимаю, что здесь рады нас видеть. Но чей это дом? Он не похож на обычный дом ремесленника. С любопытством я переступаю порог этого жилища, приложив правую руку к сердцу, громко говорю:

– Ассаламалейкум.

– Уалейкумаслам, – отвечает на мое приветствие тихий женский голос.

И только теперь я замечаю ее. На меня внимательно смотрит молодая красивая женщина выше среднего роста, наверное, не старше 35-ти лет. Я увидел ее яркие черные глаза, длинные ресницы, дугообразные брови, но лицо она стеснительно скрывала почти прозрачным шифоновым шарфиком.

– Заходите, ака. Я рада вас видеть.

– Спасибо, сестренка. В чей дом мы попали? – спросил я ее.

– Торговца Махмута. Он сейчас в отъезде. В доме сейчас нахожусь я и мои дети. Отец моих детей (в Кашгаре жены стараются не называют мужей по именам. – И.И.) принадлежит к роду известных купцов, они веками занимались торговлей. В этом доме столетиями принимали купцов из других государств, а сами хозяева часто выезжали по торговым делам в другие страны.

Сердце у меня радостно застучало. «Какая удача! В этом доме, вероятно, бывал наш Чокан! А если не в этом, то в другом, но в подобном», – думал я с волнением, рассматривая старинное жилище. За время моих приездов в Кашгар, я посетил многие дома старого города, но этот отличался от них. Чувствовалось, что здесь веками жили состоятельные люди. Поэтому я опишу его. Сразу за дверьми во дворик висели красивые атласные шторы почти, как во всех домах Кашгара, которые хозяйки еженедельно стирали и меняли, пол был устлан каменной брусчаткой. Я увидел и маленький виноград, зеленые веточки которого, почти со зрелыми белыми гроздьями, тянулись к солнцу. Дом был построен в П-образном виде. Второй этаж начинался с длинного балкона, где выделялись старинные колонны с красивой резьбой, которые кверху расширялись и придавали им куполообразную форму в перевернутом виде. Чувствовалось, что дом был построен талантливыми мастерами. Вышел из дома юноша лет восемнадцати.

– Это мой старший сын Мухтар, – представила она мне его. – А меня зовут Зайтуна.

– Я Исмаилжан, приехал из Казахстана познакомиться с исторической Родиной и местами, где 155 лет назад побывал казахский ученый и путешественник Чокан Валиханов.

– Я, к сожалению, не слышала об этом ученом. Расскажите, пожалуйста, мне о нем, – попросила Зайтуна.

Я поведал Зайтуне удивительную историю о Чокане и его экспедиции в 1858–1859 годах в Кашгар. Зайтуна внимательно меня выслушала и сказала:

– Потрясающую историю вы мне рассказали. Я, кажется, слышала что-то подобное в своем уже далеком детстве.

– Я здесь не один, со мной мои коллеги, члены нашей экспедиции «По караванному пути Чокана Валиханова».

– Пригласите их, я буду рада их видеть.

Вошли мои коллеги. Зайтуна пригласила нас на второй этаж, где располагалась большая комната. Мы сели за стол, хозяйка стала угощать нас чаем. Женщина рассказала нам, что и она принадлежит к роду купцов, ее предки, как и прадеды мужа, столетиями занимались торговлей. «Во времена председателя Мао Цзэдуна нам запрещали этим заниматься, но в последние годы мы вернулись к ремеслу предков», – заметила Зайтуна. На столе были традиционные уйгурские блюда, лакомства. Я съел веточку санзы, вкус был обычный. «Такою же санзу готовят в Алматы, Кульдже, Кучаре или Хотане», – подумалось мне.

– Я читал у Валиханова, что все кашгарцы любят танцевать и петь. Сохранилась ли эта традиция до наших дней? – спросил мой друг Орденбек.

– Конечно, мы все танцуем и почти все поем. Если вы не против, Мухтар споет, а моя дочь Гульжахан вам станцует. И только сейчас мы увидели симпатичную девочку, лет десяти-двенадцати, с большими красивыми черными глазами, которые, улыбаясь, радостно смотрели на нас. Увидев ее, и я улыбнулся, и сказал:

– Мы были бы рады все это увидеть и услышать.

Мухтар взял в руки дутар, заиграл на нем и начал петь веселую танцевальную песню «Атуш». Голос у юноши был приятный, чистый, он звонко раздавался по всей комнате. Мухтар был весь в песне, преобразился, слился с народной музыкой. Казалось, что он пел не только голосом, но и азартными глазами, мимикой, движением головы... В это время начала танцевать и Гульжахан. Я, конечно, многократно видел, как танцуют уйгурки, но девочка делала это по-особенному, движения ее были легки и изящны. Я переживал вначале, как примут мои спутники ее танец и песню Мухтара, но они, как и я, с интересом наблюдали за ними.

Мелодия окончилась, но мы еще долго были под ее впечатлением. Я, разумеется, понимал, что Чокан, который с восторгом описывал любовь кашгарцев к музыке, неоднократно слушал эту старинную песню, а может быть, и сам танцевал под ее зажигательные звуки.

Мечеть Хейтгах

Если сердцем Москвы является Кремль, юной красавицы Астаны – дворец Ак Орда, то сердцем седого Кашгара – уникальная мечеть Хейтгах. В течение многих веков сюда приходили гости Кашгара. Здесь, очевидно, был великий итальянец Марко Поло (в первом здании мечети). Сразу за мечетью, на одной из улиц жил и Чокан Валиханов. Вспомним, что он приехал в этот город под видом правоверного мусульманина Алимбая. Однозначно: еженедельно, пятничный намаз он совершал в этой мечети. Но мне кажется, что в этой мечети казахский ученый бывал ежедневно, пройти мимо нее он не мог.

На протяжении многих веков перед мечетью, на огромной площади шумел знаменитый кашгарский базар. На этом рынке мнимый купец Алимбай торговал, у него быстро раскупили товар, который привез он из Родины. Мы еще вернемся к знаменитому базару, а сейчас поговорим о мечети Хейтгах.

Мечеть Хейтгах – это национальная святыня уйгуров всего мира. Они с трепетом относятся к этому культовому сооружению, которое построили их далекие предки. Мы переступаем порог древней мечети. Я многократно бывал в Хейтгах в свой первый приезд, но вновь, как в первый раз, с волнением вхожу в мечеть. Нас встречает порталная арка, по углам которой красуются 18-метровые величественные минареты. Стены украшают желтые глазурные черепицы, которые расписаны надписями из Корана и уйгурскими национальными орнаментами и узорами. Я внимательно рассматриваю деревянные двери арки, с красивой резьбой, которые мне хорошо знакомы, и с грустью замечаю, что на них уже не висит известный старинный замок с надписью на уйгурском языке арабской вязью. Этот редчайший замок, произведение искусства уйгурских мастеров, я с восхищением брал в руки, фотографировал, а сейчас его почему-то сняли. Надеюсь, он вернется на свое место.

Вхожу на территорию мечети и попадаю в сад, где растут различные деревья, цветут розы. Приложив правую руку к сердцу, громко здороваюсь со стариками, которые сидят в тени деревьев о чем-то беседуя. Аксакалы уважительно отзываются на мое приветствие. С правой ноги, со словами «бисмилахиррахманиррахим», вхожу в саму мечеть, которая находится на высокой платформе в западной части. Хейтгах состоит из внутреннего и наружного зала. Мечеть блистает чистотой, полы украшают ковры. Попадаю во внутренний зал. Потолки, стены мечети оформлены в традиционном мусульманском стиле, вижу деревянные колонны светло-голубого цвета. С трепетом смотрю на михраб, нишу, направленную на запад в сторону священной Мекки. Справа от михраба находится

минбар-кафедра для имама. Я, конечно, понимаю, что это намоленное место. Миллионы кашгарцев и гостей древнего города многие столетия молились здесь, мечтая о процветании и благополучии. Я сажусь на ковер, в углу мечети, мне хорошо, уютно, на душе покой, со слезами, всем сердцем прошу у Аллаха, чтобы дал он моему многострадальному народу будущее и счастье.

«Хейтгах строили все кашгарцы...»

Выхожу из мечети, сразу встречаю молодых людей с приветливыми лицами, знаколюсь с ними, рассказываю им о казахском ученом Ч. Валиханове и целях нашей экспедиции. Вдруг я заметил красивого, еще не старого мужчину, лет 45, с небольшой бородкой. Мои собеседники уважительно поздоровались с ним.

– Кто это? – спросил я у них.

– Это Кадыр хаджа, имам мечети, – ответил один из юношей.

Попрощавшись с парнями, подошел к имаму, поздоровался с ним. Кадыр хаджа тепло ответил на мое приветствие. Извинился, сказал имаму, что мой отец был родом из махала Аппак ходжи, а я родился и вырос в Казахстане и приехал в Кашгар с учеными. «Давайте присядем и поговорим не торопясь», – предложил он. Мы сели на лавочку в тени деревьев, на берегу бассейна, воду которого прихожане веками использовали для омовения.

Я рассказал имаму о Чокане и его экспедиции в 50-х годах 19 века в этот город.

– Удивительная история. Я, к сожалению, не слышал о ней, – сказал Кадыр хаджа.

– Хаджа, Вам нетрудно будет рассказать мне историю мечети Хейтгах, – попросил я.

– Да, конечно, сделаю это с удовольствием. Впервые на этом месте была построена мечеть еще в 10 веке, сразу после принятия уйгурами Кашгара ислама. Она была крупнейшей в городе и главной. Но, к сожалению, в 14 веке, когда войска Тамерлана после кровопролитных боев захватили Кашгар, они ее разрушили. Но даже после этого кашгарцы приходили сюда и на развалинах совершали намаз. Десятилетиями люди мечтали восстановить мечеть. Наконец, в 1442 году мечеть была заново построена известным уйгурским архитектором Саксиз Мирза. Фундамент остался от прежней мечети, ему тысяча лет, его воздвигли еще во времена Караханидов. Хейтгах строили, восстанавливали на средства народа, почти все кашгарцы внесли свою лепту в это. Сейчас мы продолжаем эту традицию: ремонтируем мечеть на народные деньги. В 1872 году (во времена Якуб бека. – И. И.) Хейтгах пережила большую реставрацию. Вы, очевидно, заметили, что при мечети функционировала медресе, имеются 36 классных комнат для слушателей (действительно, мы обратили внимание на отдельные помещения с номерами. – И. И.).

– Какова площадь? И сколько человек оно может вместить?

Общая площадь – 16800 квадратных метров, вмещает до 20 тысяч человек, но во время айта на богослужение приходят до 100 тысяч человек, многие совершают намаз на площади перед мечетью.

Я поблагодарил имама за беседу, и мы покинули мечеть Хейтгах.

***

А теперь вернемся к кашгарским базарам. К сожалению, рынка, который находился перед мечетью Хейтгах, сейчас нет. Старожилы с грустью вспоминают его. Они утверждают, что с исчезновением этого базара, ровесника города, ушел и прежний дух Кашгара, который уже никогда не вернешь. Я вспоминаю фотографию, которую сделали члены экспедиции Юрия и Николая Рерихов в Кашгарию в 20-х годах прошлого века. На ней мечеть Хейтгах, а перед ней базарная площадь (фотография подписана «Кашгарский рынок») В прошлом, на этом базаре люди не только торговали, но и общались, правители объявляли о своих решениях, ученые и поэты читали свои трактаты, стихи, артисты пели песни, исполняли свои мелодии на различных музыкальных инструментах... Жизнь кипела.

Современные кашгарские базары мало чем отличаются от алматинских. Век глобализации: на рынках сейчас в основном продают, к сожалению, одни и те же товары.

Мавзолей Юсупа Хас Хаджипа Баласугуни

Наверное, трудно найти среди любителей восточной словесности, истории человека, который не слышал бы о великом поэте, философе Юсупе Хас Хаджипе. О нем мне рассказывал в далеком детстве отец, он гордился этим своим гениальным земляком. Я знал, что поэт нашел вечный покой в земле Кашгара. Многие годы стремился посетить его могилу и отдать дань уважения этому замечательному стихотворцу. Мавзолей поэта находится в центре древнего города.

Стояло теплое летнее утро. Дул свежий южный ветер, еще не наступил летний зной, члены нашей экспедиции подъезжали к мазару и уже издали любовались его величественной красотой. Я был в этом мазаре в 2012 году, когда впервые посетил этот город. С трепетом, как будто впервые, переступаю порог замечательного архитектурного сооружения. Судьба этого мавзолея, как и человека, который в нем покоится, удивительна и до сих пор полна загадок. Посещал ли этот мазар Чокан, и слышал ли он о великом поэте? О Юсупе Хас Хаджипе он не писал, посмертная слава к поэту пришла позже, мы об этом еще поговорим, но мазар в 50-е годы 19 века был известным местом в Кашгаре. Очевидно, любой человек, который попадал в город, бывал здесь. Ведь здесь находилась не только могила поэта, но и располагался единый религиозно-просветительский исламский центр, который состоял из медресе, мечети, приемной, выставочного зала и, наконец, самого мазара. Вспомним, что пытливый и любознательный Чокан за время своего пребывания в седом городе посетил многие мечети, медресе, познакомился с известными поэтами, учеными, богословами (ахунами), приобрел и вывез из Кашгара редчайшие рукописи, которые сейчас находятся в России, в Санкт-Петербурге. Безусловно, он увидел уникальный комплекс, площадь которого составляет 1900 метров. Этот шедевр архитектуры построили кашгарские мастера, как и многие здания на мусульманском Востоке, он поражает простотой и торжественностью. В приемной этого потрясающего комплекса мы видим бюст Юсупа Хас Хаджипа, а в соседнем помещении находится портрет поэта кисти выдающегося уйгурского художника Гази Амета. Снаружи, по краям мазара, мы видим высокие минареты, а в середине находится величественный купол. Памятник архитектуры выложен белой плиткой с уйгурскими узорами голубого цвета, а купол темно-голубого цвета.

Мы заходим во внутрь мазара, с волнением подходим к месту, где нашел покой поэт, который жил и творил почти тысячу лет назад.

А теперь вернемся к самому Юсупу Хас Хаджипу, кому всемирная слава пришла через восемьсот лет после кончины.

1796 год. Столица Османской империи – город Стамбул. Молодой австрийский ученый-востоковед Иосиф фон Хаммер-Пургшаль, который находился на дипломатической службе на берегах Босфора, неожиданно наткнулся на старинную рукопись поэмы Юсупа Хас Хаджипа «Кутадгубилиг», написанную уйгурским алфавитом. Иосиф купил эту рукопись у букиниста и передал ее в Венскую Королевскую библиотеку. Так Европа впервые узнала о замечательном памятнике 11 века. Эту рукопись называют в ученом мире Венской или Гератской, где она была переписана 17 июля 1439 года. Позже она попадет из Герата в турецкий город Токат, а оттуда в Стамбул.

1896 год. Столица Египта – город Каир. Немецкий ученый Б. Мориц в Хадивской библиотеке, директором которой он был, обнаружил рукопись «Кутадгу билиг», написанную арабским письмом.

Наконец, 1913 год. Ферганская долина, город Наманган. 22-х летний начинающий ученый А.-З. Валидов в личной библиотеке ишана Мухаммада-ходжи Лоляриша наткнулся на уникальную рукопись поэмы Юсупа Хас Хаджипа.

Ученые считают, что Наманганская (Ферганская) рукопись – самая совершенная из дошедших до наших дней. Несомненно, все три экземпляра – это рукописи одной книги.

Но Венская рукопись, написанная уйгурским письмом, несколько отличается от Каирской и Наманганской, написанных арабской вязью. Именно в те годы к Юсупу Хас Хаджипу пришла всемирная известность. «Кутадгу билиг» стали изучать тюркологи во многих странах мира, а в 1942–1943 годах в Турции было осуществлено факсимильное издание всех трех рукописей. Вот такая удивительная, почти детективная история, полная тайн и загадок, произошла с этой поэмой.

Наверное, когда я учился в 5 или 6 классе, мне впервые попала в руки поэма Юсупа Хас Хаджипа в русском переводе Наума Гребнева. Книга называлась «Наука быть счастливым» (кстати, идут споры о переводе названия книги, различные ученые, переводчики предлагают свои варианты). Перевод, сделанный легким, простым языком, нашел своего читателя: он доступен ученику и маститому ученому. До сих пор я помню наизусть некоторые страницы из этого перевода. Позже, уже после окончания университета, в 1984 году, я приобрел эту книгу в переводе С. Иванова. Перевод назывался «Благодатное знание». Это было академическое издание, опубликованное в Москве в издательстве «Наука» в серии «Литературные памятники». Ответственным редактором и автором послесловия являлся академик А. Кононов. Позже мне подарили эту книгу и на родном уйгурском языке, изданную в Урумчи в 1984 году. С этими книгами я не расстаюсь до сих пор.

Об Юсупе Хас Хаджипе сохранилось мало сведений. Известно, что он родился в городе Баласагуне, летней резиденции Караханидов, в 1018 году (по другим данным в 1015 г. или 1016 г.) В детстве и юности получил прекрасное образование, знал, кроме родного еще арабский и персидский языки. Был знаком с трудами многих великих ученых, поэтов античности и средневековья. В возрасте 54-х лет, по подсчетам турецкого ученого Р. Арата, окончил поэму, над которой работал 18 месяцев, и преподнес ее в дар Табгач Богра-хану, правителю Кашгара. Благодарный хан пожаловал поэту высокое звание хасхаджипа, «министра двора», «главного камергера». Эта должность стала вторым именем поэта.

Большинство исследователей прошлого характеризовало поэму как дидактическую, но многие современные литературоведы рассматривают ее как дастан, посвященный политическому устройству государства. Но в любом случае, «Кутадгубилиг» навсегда вошла в сокровищницу мировой литературы, многие проблемы, поднятые в ней, злободневны и сейчас.

***

Я вышел из мазара, потрясенный еще одной встречей с историей нашего народа, сел под виноградником, который, по словам гида, был разбит тысячу лет назад и долго еще размышлял над таинственной судьбой гениального поэта Востока.

В Опале, на могиле Махмута Кашгари

Известно, что прошла тысяча лет после появления на свет Махмута Кашгари, но ученого его уровня не рождала земля Кашгарии и других сопредельных тюркоязычных стран. Махмут Кашгари является символом и гордостью древней уйгурской столицы. Из многих стран мира приезжают в древний город ученые, поэты, да и простые люди, чтобы поклониться праху гениального кашгарца. Конечно, и мы, члены экспедиции Казахстанского национального географического общества, решили побывать на его могиле. Гробница ученого находится в селении Опал, что в 50 километрах от седого города. Коренным кашгарцам это место известно, как «мазар хазретим моллам» – «гробница святого учителя», столетиями они уважительно именовали усыпальницу мыслителя именно так. Мавзолей расположен в гигантском парке, где растут тысячелетние чинары. Мы с волнением переступаем порог парка, где нас встречает величественный памятник ученому. На высоком постаменте белое изваяние Махмута Кашгари в расцвете лет, который с книгой в правой руке уверенно смотрит вперед, в будущее.

Мы остановились возле огромных чинар, мимо которых пройти невозможно. Вьются эти деревья как лианы, и порой трудно понять, где находятся их корни. Я помню, что где-то здесь бил родник. Я тороплюсь его увидеть, выпить кристально чистую воду источника. Но почему-то я его не нахожу. «Неужели вода ключа иссякла! Не может быть! – с тревогой думаю я. – Где мой родник? Он должен быть где-то рядом. А вот и он!» – наконец, с радостью его замечаю. Но старинный ключ изменился, я сразу это заметил. Если в прошлый раз я спускался к нему, пил его воду, то теперь сделать это невозможно. Родник и чинара, под которой он бьется, огорожены, подойти к ним невозможно. Очевидно, это вынужденная мера, руководство мавзолея хочет сохранить их для будущих поколений. Я, конечно, понимаю, но все равно мне грустно, ведь я не попробую на этот раз прозрачную воду ключа. Я стоял возле родника, облокотившись на изгородь, и с грустью смотрел на источник. Меня мучила жажда, хотелось пить. Родник был рядом, но утолить жажду, выпив из него, животворящую жидкость, было нельзя. Ко мне подошел аксакал.

– Наверное, и вы в прошлом пили воду из этого источника, а теперь, к сожалению, мы с вами этого сделать не можем. Хотите, я расскажу предание об этом роднике и чинаре? – предложил он.

– Конечно, я с удовольствием вас послушаю.

Старик стоял у ключа и рассказывал мне старинную историю:

– Вы, очевидно, не хуже меня знаете об удивительной судьбе нашего знаменитого земляка Махмута Кашгари. Расскажу лишь один эпизод из его жизни. Во время своего вынужденного странствия по миру он попал в Багдад. Тяжело ему было на чужбине, скучал, мечтал вернуться на Родину, вновь увидеть Кашгар. Махмут в Багдаде окончил книгу, которую писал многие годы. С годами, известно, человек начинает думать не только о жизни, но и о смерти. Как-то он спросил у местного мудреца:

– Где я буду похоронен?

– Ты будешь похоронен там, где взойдет веточка чинары, посаженная тобой, – ответил мудрец.

Прошли годы. Махмут вернулся на Родину, в Кашгар, приехал в селение Опал, где родился, вырос и где покоились его родители. Как-то зашел он в рощу, где извивались и тянулись к небу красавицы чинары, отломил маленькую веточку дерева, чтобы ею отгонять мух. Наступила пора полуденного намаза. Воткнул ветку в землю и совершил намаз. Прошло несколько месяцев, опять Махмут оказался в родном селении Опал и с радостью заметил, что из ветки, которая осталась в земле, выросла красавица чинара. Подошел ученый к дереву, а оно неожиданно низко поклонилось ему. «Ай!Ай!» – в испуге закричал Махмут, боясь, что чинара сломается. Так и стоит чинара, низко склонив голову до наших дней, а под ней бьется тысячелетний родник, чью воду пил еще сам Махмут.

Поэтому, сынок, кашгарцы с почтением относятся не только к мазару знаменитого земляка, но и к роднику и чинаре.

***

Мавзолей находится на высоком холме, высота которого более семидесяти метров. Он построен в традициях уйгурской архитектуры, чувствуется влияние и мусульманского зодчества. Разумеется, мазар – это дело рук кашгарских строителей. Он поражает суровой простотой и торжественностью, как многие памятники края.

Мавзолей состоит из приемной, самой гробницы, большого зала, где висит портрет ученого кисти живописца Гази Амета, небольшого музея, в котором мы можем увидеть бессмертный труд на разных языках мира. К сожалению, на казахском и русском языках я не увидел эту книгу. Если по воле Аллаха, я еще раз попаду в Опал, обязательно привезу и подарю музею «Диван Лугат ат-Турк» в русском и казахском переводах, изданные в Алматы.

Я выхожу из мазара, подхожу к старому кладбищу, где покоятся представители династии Караханидов, к которой относился и сам Махмут Кашгари. Кладбище расположено на холмах, которые раскинуты вокруг мазара. Я не вижу помпезных памятников, нет даже надписей, кто там покоится. Поистине, перед Всевышним мы все равны: и потомки ханов, и простые дехкане. Пройдя по жизни, мы все уходим в вечность.

Я сел на траву и стал думать о судьбе ученого. Махмут Кашгари родился в 1008 году в местности Азих селения Опал близ Кашгара, в те годы столицы могучего Караханидского государства. Биографических сведений об ученом почти не сохранилось, но фактом остается одно: это был один из образованнейших и умнейших людей своей эпохи, патриот и гуманист. Известно, что Махмут получил образование в знаменитом на весь мусульманский Восток кашгарском медресе Сажиа. Здесь в те годы преподавали немало известных ученых, которые давали своим воспитанникам солидное образование. Даже через многие века, мы поражаемся уникальным знаниям Махмута Кашгари. Разумеется, феномен этого ученого-энциклопедиста не мог возникнуть на пустом месте. Однозначно, наставниками знаменитого кашгарца были высокообразованные и одаренные люди. Слушатели медресе Сажиа изучали не только ислам и основы Корана, но и иностранные языки, лингвистику, историю, географию, математику, биологию... (Я думаю, что в те годы в Кашгаре жили и творили немало великих ученых и поэтов, но до наших дней, к сожалению, дошли лишь имена Махмута Кашгари и Юсуфа Хас Хаджиба.) 11 век, когда создавался «Диван Лугат ат-Турк» – это был век могущества тюркских племен. В конце 10 века Караханидское государство, сокрушив иранскую династию Саманидов, создало могучую империю со столицей в Кашгаре. В 11 веке тюрки, во главе с династией Сельджуков, держали под контролем огромную территорию на Ближнем Востоке, одержали победу над Византийской империей, захватили Константинополь. Наступила эпоха владычества тюркских народов от Средиземного моря до пустыни Гоби. В этих условиях народы, где господствующим языком был арабский, были вынуждены изучать язык своих покорителей. Вот для этих целей и написал свой словарь Махмут Кашгари. Влюбленный в язык, литературу, фольклор, историю родного народа, ученый объездил многие земли, чтобы изучить язык своих сородичей и написать об этом книгу.

Очевидно, спасаясь от политических преследований, Махмут Кашгари покинул родной город и после долгих странствий оказался в Багдаде, где написал главную книгу своей жизни. «Диван Лугат ат-Турк» появился в этом городе между 1072 и 1083 годами, по традиции того времени ученый преподнес ее аббасидскому халифу ал-Муктади. «Диван...» – это не только диалектологический словарь, но и энциклопедия своего времени. Написанная гениальным ученым-энциклопедистом, мы найдем в книге материалы не только лингвистического характера, но и по литературе, фольклору, истории, медицине, астрономии, логике, сельскому хозяйству, военному искусству...

В книге имеется «Карта мусульманского мира», составленная М. Кашгари. В ней ученый обозначил страны и города, степи и горы, пустыни и реки, озера и леса, где жили многие народы. Это одна из старейших карт в мире, дошедших до наших дней.

***

Интересна судьба открытия этой книги для современного читателя. 1915 год. Стамбул. Известный турецкий библиофил Али Эмири на столичном рынке случайно обратил внимание на старинную рукопись. Подлинный ценитель старины, он заинтересовался ею, купил, позже рукопись попала в библиотеку Миллет Генель в Стамбуле. Первое издание в 1915–1917 годах осуществил К. Рифат. В 1939–1941 годах вышел в свет перевод «Диван Лугат ат-Турк» на турецкий язык, осуществленный Аталаем. С этого времени книга стала достоянием научной общественности, интерес к ней с годами лишь растет.

Конечно, впервые о великом кашгарце я слышал в детстве от отца, читал и в школьных учебниках. В начале 80-х годов, вскоре после кончины отца, прочитал в газете на уйгурском языке новость, что книга «Диван Лугат ат-Турк» вышла в Урумчи на

современном уйгурском языке в переводе Ибрахима Мути, Имина Турсуна и других. Я написал письмо в Кашгар брату отца – Якупу, с просьбой прислать экземпляр этой книги. Вскоре я получил посылку с этой работой, дядя прислал первый том знаменитого словаря. Так началось мое знакомство с «Диваном...». Вскоре получил и два других тома. С этой книгой я не расстаюсь до сих пор.

С особым интересом я ознакомился с переводом «Дивана...» на русский язык, сделанный Зифой-Алуа Ауэзовой. Это был долгожданный перевод, большим событием не только в тюркологии, но и во всем востоковедении. Еще в начале 80-х годов я читал, что готовится такой перевод, и под силу он оказался молодой, скромной женщине, большому ученому Зифе-Алуа Муратовне, внучке другого великого тюрка, одного из любимых моих писателей Мухтара Ауэзова. Эта мужественная, трудолюбивая и талантливая женщина сделала то, что не под силу было целым институтам. В первый раз я прочитал ее перевод, как интересный роман, но а сейчас открываю книгу с любой страницы, и мне всякий раз интересно погружаться в мир тюркских наречий далекого 11 века.

В 1997 году в Алматы был опубликован перевод знаменитого словаря на казахский язык, подготовленный замечательным ученым-лингвистом А. Егеубаем.

Мавзолей Аппак ходжи

Селение Аппак ходжи – это малая Родина моего отца. Оно находилось в 5-6 километрах от городской стены. Нам посчастливилось увидеть фрагмент городской стены (дувала). Высота дувала доходила до 10 метров, ширина – 5-6 метров, по ней могла проехать небольшая повозка. Разумеется, город в прошлом был хорошо укрепленной крепостью. Были центральные ворота в город, но из селения Аппак ходжи в крепость был особый вход, которым пользовались только ходжи. Аппак ходжа и его потомки играли важную роль в истории Кашгарии. Тема Аппак ходжи, его наследников, двух партий: черногорцев и белогорцев в истории Кашгара – это большая и сложная тема. Надеюсь, что мы подробно поговорим еще об этом. Но сейчас хочется сказать одно: несколько поколений уйгуров Кашгара и сопредельных народов считали, что к ходжам, как потомкам пророка и четырех первых праведных халифов, необходимо относиться с почтением, а иначе они принесут несчастье. Чокан Валиханов, который это хорошо знал, отмечал: «Киргизы убеждены, что одно из их поколений – машак – потому обеднело и рассеялось, что глава их способствовал китайцам захватить Джангир-ходжу» (руководитель антицинского восстания белогорцев в Кашгаре в 1826–1828 гг., потомок Аппак ходжи, схвачен при помощи предателей и казнен в Пекине четвертованием. – И. И.)

Мавзолей Аппак ходжи – это уйгурский Тадж-Махал, шедевр национальной архитектуры 17 века. История этого мавзолея уникальна. Прекрасно, что он появился и чудо, что сохранился до наших дней. Вероятно, таких архитектурных сооружений было немало в истории Кашгара и до этого мазара. Но, к величайшему сожалению, многие были разрушены, и памятников старины уровня мавзолея Аппак ходжи не осталось. Это – крупнейший памятник архитектуры исламского периода в истории уйгурского народа. Любой народ мира должен с трепетом относиться к памятникам такого уровня. Вспоминается Испания, где несколько веков господствовали в этой стране мавры, имели свои государства, строили мечети, дворцы, а пришло время: испанцы вынудили покинуть их Пиренейский полуостров. Прошли века, но эти памятники исламской архитектуры стоят в католической Испании, радуя самих испанцев и гостей королевства. Вот пример подлинного просвещения и уважения к своей национальной истории. Я уже писал, что мы, уйгуры, с трепетом должны относиться к памятникам архитектуры и, в первую очередь, к мазару Аппак ходжи. Убежден, как бы мы не относились к Аппак ходже и его потомкам, мы должны как национальную святыню беречь и ценить мавзолей, тем более, что подлинная история ходжей до сих пор не написана.

***

Стояло жаркое кашгарское утро, на улицах города пекари продавали свои горячие тандырные лепешки. Десятки тысяч кашгарцев на своих мотоциклах с электрическим

аккумулятором торопились куда-то. Мы, члены экспедиции Казахстанского национального географического общества, подъехали к мавзолею Аппак ходжи. Перед ним находится небольшая уютная площадь, по которой уверенно гуляют сизые голуби, горлицы, домовые воробьи, которых подкармливают гости старинной усыпальницы.. Мы переступили порог порталной арки и попали в мавзолей, который состоит из самого мазара, небольшой старой мечети (медресе) и мечети Джамии. Общая площадь комплекса около 20 тысяч метров. Когда попадаешь в такие места, как этот мавзолей, тебя охватывает особое чувство: ты чувствуешь, что ты находишься на земле, в зданиях, которые связаны с судьбой твоих далеких и близких прямых предков. Я благодарил от всей души Аллаха, что он еще раз позволил мне посетить это дорогое для меня место. Мне все здесь было хорошо знакомо, в свой первый приезд в Кашгар бывал здесь часто, но волнение не покидало меня. Казалось, что здесь я впервые: с жадностью разглядывал все, посмотрел на землю и вдруг обратил внимание на вымощенную брусчатку, которую положили еще в 17 веке, почему-то в прошлый свой приезд не обратил на нее внимание. «По этой брусчатке, конечно, ходил мой отец», – подумал я и сфотографировал ее. Ноги сами несли меня к усыпальнице, а вот и он, мазар Аппак ходжи. Поистине, эта большая гробница – чудо национальной архитектуры. Мазар Аппак ходжи гордо возвышался, по его углам смело тянулись к солнцу четыре красавца-минарета, а в середине – могучий купол. Все здание было расписано узорами и орнаментами зеленого и синего цветов, над куполом и башнями сверкали золотые полумесяцы. Трудно было поверить, что этот мазар построили наши предки 375 лет назад, казалось, что строители закончили свои работы только вчера. Очевидно, сам Аллах хранил его неувядающую красоту в течение многих веков. Я переступаю порог и попадаю в мазар: на возвышенной площадке нашли вечный покой пять поколений кашгарских ходжей, это семьдесят два человека, среди них сам Аппак ходжа и его внучка, национальная героиня уйгурского народа Ипархан. Кашгарские могилы напоминают детскую колыбель или погребальные мусульманские носилки-тавут (в этом великий смысл: первые часы в жизни человек проводит в колыбели, а после кончины его провожают в последний путь в тавуте), могила Ипархан покрыта розовым плюшем. Стены облицованы керамическими плитками с синими узорами, орнаментами на белом. Слева от входа мы замечаем старинную китайскую карету. Хранители мазара рассказали нам, что в ней привезли тело кашгарской принцессы из далекого Пекина в родной город. Осмотрев мазар, мои коллеги покинули его, а я еще долго остаюсь в нем, размышляя о судьбе моего народа. Выхожу из усыпальницы и только сейчас обращаю внимание на различные цветы, которые перед ней раскрылись. Вижу замученного верблюда, на которого залез кто-то из туристов и фотографируется на память, а я обхожу мазар: внимательно разглядываю его стены, которые я знаю, будут мне сниться. Недалеко от мазара находится здание, где жили ходжи, здесь и небольшая мечеть, где читал намаз Аппак ходжа. Вижу и бассейн, прозрачной водой которого пользовались прихожане на протяжении многих веков, подхожу к столетнему карагачу. Ствол, которого печально склонился к чистой воде. Сажусь на старый ствол. Знаю, что много лет назад в детстве играл здесь мой отец, и, очевидно, не раз садился на это дерево.

Подхожу к знаменитой мечети Джамии. Здесь уже находятся мои коллеги, они фотографируют ее, громко разговаривают, восхищаются неувядающей красотой мечети и уходят, а я остаюсь один. Мечеть была построена во времена Аппак ходжи, а расширена в конце 60-х – начале 70-х годов 19 века, когда Кашгар стал столицей Уйгурского государства Йятишахар. Для меня весь этот комплекс не просто историко-архитектурный объект, а большой дом, где веками жили мои предки. В тишине обошел всю мечеть, побывал во внутреннем и внешнем залах, рассмотрел минбар и михраб, с нежностью погладил колонны с красивой резьбой, ведь до меня их трогали многие наши предки. Конечно, колонн касалась и рука моего отца Абдыкадыра кари. Мечеть Джамии – это намоленное место, веками здесь кашгарцы совершали намаз. Во дворе рос огромный старый карагач, который, конечно, помнил многих моих прадедов. Я подошел к нему,

почему-то обнял и горько заплакал. Почему я плакал? Я не помню. Здесь была особая аура. Наверное, думал и о трагической судьбе моего народа, а может быть, вспоминал печальную судьбу своего отца. Я плакал, а на душе становилось, как в беззаботном детстве, легко и светло. Чувствовал, что меня поддерживает Аллах, ведь за последние годы я, по воле Всевышнего, второй раз посещаю эти святые места, меня поддерживали и духи предков, чьи тела лежат на этой земле, а при жизни они читали намаз в мечети Джамии. На миг почувствовал себя счастливым новорожденным ребенком, который рад, что появился на свет, и впервые, плача, видит яркое солнце. Сколько времени я так простоял? Не знаю. Я потерял чувство времени.

– Исмаилжан ака, что с вами? Вы слышите меня? Мы потеряли вас, прошло более часа, как мы расстались, – раздался взволнованный голос Нуржана, а я не слышал его. Юноша громко повторил свои слова, стараясь отвлечь меня от моих мыслей.

– Я слышу тебя, – тихо я сказал. Он посмотрел на меня и вдруг сразу понял мое состояние. Юноша горячо обнял меня и сказал: «Ака, успокойтесь, будут еще счастливые моменты в истории вашего народа и в жизни ваших кашгарских родственников, а теперь пойдете, нас ждут коллеги». По-разному бывает в жизни. Порой родные братья тебя не понимают, а этот казахский юноша с чутким сердцем, который родился и вырос в другой стране и по возрасту был ровесником моего старшего сына, почувствовал мое состояние. Эта минута сделала нас родными на всю жизнь.

Мы вышли из мечети Джамии, я медленно шел за Нуржаном. Мы подошли к зданию небольшой мечети, которая выполняла также роль и медресе, где учился мой отец. Я несколько раз был рядом с ней в прошлую свою поездку, но посетить ее мне не удалось. У порога этого старейшего здания сидел приятный мужчина средних лет и о чем-то живо беседовал с молодыми людьми, которые приехали из других районов края, чтобы познакомиться со знаменитым мазаром. (Я обратил внимание, что летом, во время отпусков, многие уйгурские семьи объезжают древние города и знакомятся с ними.)

Чуткий Нуржан подошел к мужчине и неожиданно для меня сказал ему:

– Рядом со мной мужчина, отец которого был родом из вашего махалья Аппак ходжи и много лет назад покинул Кашгар, сын приехал посмотреть родные места предков, разрешите мы с ним прочитаем намаз в старой мечети.

– Проходите, мечеть ждет вас, – сказал кашгарец, внимательно посмотрев на меня.

Мы с Нуржаном вошли в здание, я внимательно осмотрел мечеть, которая была знакома с моими прадедами. Своим оформлением она напоминала внутренний зал Джамии. Мы с молодым человеком совершили намаз, прося у Аллаха для себя и своих семей благополучия, а для уйгурского народа процветания.

***

А на следующий день, рано утром наша экспедиция покинула Кашгар и направилась в сторону киргизской границы.